

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

О ФОРМИРОВАНИИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧИТАТЕЛЯ (на материале романа А.И. Солженицына «В круге первом»)

И.Б. Маслова

Кафедра русского языка медицинского факультета
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются функциональные возможности и прагмастилистический потенциал литературных имен собственных, определяется их роль в процессе интерпретации содержательно-смыслового пространства художественного текста, выделяются 3 уровня восприятия ономапоэтических единиц, связанные с понятием ономастической компетенции читателя, анализируется специфика функционирования литературных имен собственных в произведении А.И. Солженицына.

Ономастическая единица в художественном тексте (ХТ) — это всегда знак-символ, ключ к пониманию текста. Поэтому декодирование читателем, в том числе — не являющимся носителем русского языка, экстралингвистической информации, заложенной в то или иное имя собственное (ИС) создателем текста, часто способствует адекватному пониманию ХТ в целом.

Диалог читателя с автором начинается на этапе чтения текста. Чтение на иностранном языке требует от читателя творческой активности как на уровне подсознания (восприятия языковых знаков), так и на уровне актуального осознания (переработки информации) [4. С. 194]. Это особенно важно, когда речь идет о таких сложных языковых знаках, каковыми (в силу широты охвата языкового материала) являются ИС. Являясь концентрированным выражением культурологических реалий, литературные имена собственные участвуют в диалоге автора с читателем, а также со всей современной и предшествующей культурой. Емкие и информативные, они часто оказываются знаками аллюзий, цитат и других включений.

Например, ИС-заглавие — одна из первых ономастических единиц, с которой начинается работа над художественным текстом. Заглавие романа

А.И. Солженицына «В круге первом» включает читателя в диалог эпох: оно напоминает о кругах ада в знаменитой поэме Данте «Божественная комедия» (XIV в.), называемой «поэтической энциклопедией средних веков». «Кругом первым», как известно, итальянский поэт обозначил самый легкий круг ада, куда он поместил мудрецов древности, не удостоенных, однако, безгрешного загробного существования. Описанная в романе «В круге первом» «шарашка» (именно так назвал свой роман А.И. Солженицын сначала) — это тот же ад, но его лучший и высший круг — первый, это почти рай для тех, кто прошел все остальные круги ада сталинских лагерей.

ИС-заглавие, таким образом, служит «началом для герменевтического круга понимания ХТ» [2], являясь важным средством интерпретации.

Однако восприятие лингвистического и экстралингвистического содержания имени собственного (ИС) читателем — сложный процесс. Его результативность зависит от ономастической компетенции реципиента, а также от следующих факторов: возраста, профессии, социального положения, языковой интуиции, уровня сформированности тезауруса, степени эрудиции воспринимающего и т.д. Уровень ономастической компетенции языковой личности, как правило, основывается на лингвострановедческой информации, прагматических коннотациях, единых для языковой общности в тот или иной период ее развития [7. С. 58]. Постепенное овладение иностранным языком приводит к естественному росту знаний прецедентных текстов культуры изучаемого языка, маркерами которых часто и являются ИС, а значит — к постепенному формированию ономастической компетенции реципиента-иностранца.

На разных этапах обучения русскому языку как иностранному уровень ономастической компетенции иностранного читателя различен. На этом основании можно выделить *уровни восприятия и интерпретации ономапоэтических единиц*:

- уровень «наивного» (обыденного) восприятия ИС (1 уровень);
- общеобразовательный уровень восприятия ономастической единицы как маркера экстралингвистической (национально-специфической и культурно-исторической) информации (2 уровень);
- филологический уровень восприятия — исследовательская интерпретация литературного ИС (3 уровень). Исследовательская интерпретация должна быть более глубокой, чем читательская, «от нее требуется исторический подход: она прослеживает историю духа и историю идей» [1. С. 7].

Так, в романе А.И. Солженицына «В круге первом» используются среди прочих микротопонимы г. Москвы, известные нам сегодня, но не употребляемые в условиях той действительности (1948—1949 гг.), которую воссоздает автор в своем произведении.

«...Полузамкнутым двориком министерства пройдя мимо памятника Воровскому, Иннокентий поднял глаза и вздрогнул. Новый смысл представился ему в новом здании *Большой Лубянки*, выходящем на *Фуркасовский*. <...> Он повернул направо, к *Кузнецкому*. От тротуара собиралось отъехать такси, Иннокентий захватил его, погнав его вниз, там велел налево, под первозажженные

фонари *Петровки*. <...> Перед светофором в *Охотном ряду* его пальцы нащупали и вытянули сразу две пятнадцатикопеечных монеты. <...> Совсем не задумываясь Иннокентий — а ехал по *Моховой* как раз мимо посольства. Значит, судьба... Минули *Университет*, взлетели к *Арбату*. <...> Арбат был уже весь в огнях. Перед «Художественным» густо стояли в очереди на «Любовь балерины». Красное «М» над метро («*Сокольники*») чуть затягивало сизоватым туманцем...» [6. С. 8—10].

Исторические годонимы (названия линейных внутригородских объектов: улиц, переулков, площадей, бульваров [5]) *Большая лубянка* (ул. *Дзержинского* — в конце 40-х гг.), *Кузнецкий* (*Вишняковский* — в конце 40-х гг.) *переулок*, *Охотный ряд* (*проспект Маркса* — в конце 40-х гг.) и др. [см.: 3], употребляемые автором, характеризуются богатым прагмастилистическим потенциалом: они являются символами России без тоталитаризма, о которой тоскует автор, — символами той исторической эпохи, которая, по представлению создателя текста, уже безвозвратно утеряна — эпохи, в которой совесть была мерой достоинства личности.

Понимание значения этих сложных ономастических единиц непосредственно зависит от креативной деятельности читателя и его ономастической компетенции.

На 1 уровне читатели воспринимают адресность топонимов — линейных объектов г. Москвы (читатель воспринимает эти ИС как прямое указание на место событий романа).

На 2 уровне читатель распознает в них исторические ИС — микротопонимы, официально не употребляемые в реальности описываемого времени. Автор использует такие ИС намеренно, заменяя реальные именованные той эпохи (*проспект Маркса* — *Охотный ряд*, ул. *Дзержинского* — *Большая Лубянка*) историческими.

На 3 уровне реципиент воспринимает не только формальную (адресную) информативность ИС и их исторические характеристики, но и восстанавливает замысел автора, декодируя глубинную, имплицитную содержательность ИС. Так, намеренное использование (вместо официальных) исторических, устаревших, запрещенных в то время микротопонимов г. Москвы свидетельствует о негативном отношении автора к существующей власти, тоталитарному Советскому государству 30—50-х годов, выражает протест автора и его героев против порядков коммунистического общества.

Таким образом, функциональные возможности ИС в пространстве художественного текста требуют тщательного изучения. Культурологическая информативность этих единиц делает их предельно значимыми: с одной стороны, они эксплицируют концептуальную основу (идею произведения), авторские установки и интенции; с другой — ограничивают читательское интерпретационное поле, направляя креативную читательскую деятельность субъекта интерпретации.

Адекватное восприятие литературных ИС и текста в целом может свидетельствовать о высоком уровне сформированности ономастической компетенции.

ции читателя, в том числе — изучающего русский язык как иностранный. Анализ ономастических ресурсов при изучении русской художественной литературы является важной составляющей процесса обучения русскому языку как носителей языка, так и иностранных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арнольд И.В.* Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика // Интертекстуальные связи в художественном тексте. — СПб.: Образование, 1993.
- [2] *Богин Г.И.* Филологическая герменевтика. — Калинин: Изд-во Калининск. гос. ун-та, 1982.
- [3] *Имена московских улиц.* — 2-е изд. — М.: Московский рабочий, 1975.
- [4] *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. — М.: Русский язык, 1989.
- [5] *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1988.
- [6] *Солженицын А.И.* В круге первом. — М.: Книжная палата, 1990.
- [7] *Супрун В.И.* Ономастическая компетенция как параметр языковой личности // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста / Отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 1993.

ON THE FORMATION OF ONOMASTYC COMPETENCE OF A READER

I.B. Maslova

Russian Language Department of Medical Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

In the article functional, pragmatic and linguistic potential of names is under analyses, their role in the process of interpretation of semantic aspect of literary text is also revealed, three levels of reception of onomastyc and poetic unites connected with the concept of onomastyc competence of a reader are defined, specificity of functioning of literary names in A.I. Solzhenitsin's works is investigated.